

учное и административное сопровождение инноваций. Пресловутая проблема «внедрения» тогда практически снимается, становится частью общей работы.

Литература

1. *Концепция* долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/>
2. *Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/5233/09.03.16-nns.doc>
3. *Концепция* федеральных государственных стандартов общего образования [Текст]: проект / под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. Просвещение, 2008, 39 с.

Э. ФРОММ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД: В ПОИСКАХ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА XXI ВЕКА

Н. К. Чапаев
Екатеринбург

Величайший гуманист Эрих Фромм, незаслуженно полузабытый в наше время, внес незаменимый вклад в развитие философии, психологии, социологии. Не меньшее значение имеет учение Фромма для развития образования. Его этико-философские постулаты добра, справедливости, любви могут стать краеугольным камнем построения педагогической парадигмы XXI в.

Современный кризис – это кризис смысла человеческого существования. Э. Фромм еще в прошлом веке предсказал грядущую катастрофу миропорядка, построенного на двух «китах»: а) *удовлетворении всех субъективных желаний и потребностей*; б) *себялюбии и жадности*. Одним из проявлений современного глобального кризиса на всех его уровнях, как и предвидел Э. Фромм, выступает «дезинтеграция» («расчленение») человека, превращение его в *частичное, фрагментарное* существо. С полным основанием вслед за Э. Фроммом можно утверждать: современный человек **расщеплен** на *человека рецептивного, человека эксплуатирующего, человека накопительского, человека рыночного*. Частичный человек готов расстаться с духовным приобретением человечества, чтобы превратиться в изобретательного и расчетливого раба *нечеловеческих, рафинированных, неестественных и надуманных вождельний* (К. Маркс).

Анализ отечественной и зарубежной литературы и современного педагогического опыта позволяет выявить ряд кризисных тенденций развития образования, имеющих своим результатом формирование «частичного», «фрагментарного» человека непродуктивной ориентации. В силу этого они получили название дезинтеграционных процессов: откровенный сциентизм образования; технократизация образовательного процесса; преобладание в содержании образования функционального над сущностным; отсутствие понимания между взрослыми и детьми, воспитателями и воспитуемыми; абсолютизация различных форм дифференциации образования и др.

Конкретным проявлением перечисленных дезинтеграционных тенденций на уровне образовательной практики выступает современная стратегия образования, построенная на компетентностном подходе (КП). Несмотря на все реверансы в адрес гуманной педагогики, он у нас фактически сводится к модульному, предельно технократизированному, обучению – да к тому же в переводном исполнении. Такое обучение в большей мере направлено на формирование того самого «фрагментарного» человека, о котором писал Э. Фромм. Вряд ли готово такое образование решать задачи развития целостного человека *с продуктивной ориентацией* (Э. Фромм) – созидателя, который, по словам Г. Манна, *стоит тысячи преобразователей*. Всмотритесь – у нас кругом преобразователи. Соответственно, – бесконечные

пертурбации во всех сферах жизни. Но без развития. Пополняется армия *успешных* приспособленцев. Одни будут *успешно* приспосабливаться к якобы инновационным изменениям (инновация без развития, тем более инновация-деградация, – нонсенс). Другие – к позавчерашнему дню разработанных другими технологий. В пользу такой оценки **траектории развития личности** в условиях адаптируемого к нашим условиям компетентностного образования свидетельствуют следующие доводы.

1. В рамках КП проталкивается идея подготовки **успешной личности**, нацеленной на максимальное удовлетворение своих потребностей. Иначе говоря, образование воспроизводит систему жизни, построенную на *удовлетворении всяческих потребностей, себялюбии, жадности*. Концепция, опирающаяся на принципы удовлетворения *всех потребностей и себялюбия*, замечает Э. Фромм, возникла тогда, когда слово «польза» перестало обозначать *«польза для души»*, а приобрело значение *«материальной, денежной выгоды»*, когда прониклись верой, что человек, живущий только для самого себя, имеет больше возможностей быть самим собой.

2. КП ориентирован на формирование так называемого **конкурентоспособного работника**. Чуть ли не главной ценностью его становится способность быть востребованным. О *выделении из социальных групп квалифицированных исполнителей, обладающих повышенной адаптивностью к изменениям и специфическими компетенциями поиска, оценки и внедрения нового* (кем-то уже сделанного – Н. Ч.), мечтают и авторы суперновой концепции экономики знаний. Адаптивность к внешним изменениям становится, чуть ли не главным признаком компетентностного человека. Соответственно формируется ситуативный, реактивный человек. Говоря словами Фромма, это – человек для всех: «Я таков, каким вы хотите меня видеть». *От него требуется быстрота реакции, быстрота овладения ситуациями, чтобы успешно ориентироваться в них: для манипулятивных целей достаточно иметь поверхностные знания. Истина превращается в ненужную роскошь.*

3. Парадоксально, но сторонники КП волей-неволей идут вразрез с его основной идеей – *работать на результат*, когда в качестве чуть ли не основных компетенций заявляют манипулятивные способности. Слишком бурное увлечение ими в ущерб специальным компетенциям в определенных условиях может способствовать образованию **презентационных помех** в процессе подбора работодателем персонала. Успешность работника в большей мере обусловлена его *потребительской стоимостью, которая зависит в немалой степени от того, как он сумеет себя показать. Насколько он окажется приветливым, элегантно одетым, будет ли он бодр, крепок, агрессивен, надежен, честлюбив и т. п.* После таких суждений Э. Фромма меркнут даже слова К. Маркса о том, что при капитализме знания отпускаются в той мере, в какой необходимо для трудовых функций. Вооруженный презентационными (**меновыми**) компетенциями способен успешно пройти все проверочные приемные испытания работодателя, не имея при этом соответствующей профессиональной подготовленности специалиста. Правда, говорят, что **специалистов** больше не будет – будут бакалавры и магистры. Не трудно в это поверить. Бесспорно, качества конкурентоспособности и успешности нужны в условиях нынешнего общества. Вместе с тем не лишне иногда вспоминать следующие слова: *преимущественная ориентация на конкуренцию может пагубно влиять на психическое здоровье и развитие личности, потому что конкуренция насыщает собой все области жизни, она формирует позицию презрения к слабым и зависть к сильным* (К. Хорни, Э. Фромм).

5. КП, как и все на свете, имеет различного рода ограничения – временные, пространственные, функциональные и т. д. В частности, КП отождествляется с навыковым подходом, относящимся к дрессуре. Исследователи указывают, что практический интеллект, на который хотят нацелить под видом КП развитие образования, опирается на продвинутое зоопсихологические предпосылки. Напрашивается аналогия: как развитие человека имело две ветви (одна из них привела к человеку разумному, другая – к неандертальцу), так и развитие его воспитания имеет две ветви. Одна ветвь относится к собственно человеческому воспитанию, а другая – воспитанию животных. Из чего правомерно предполо-

жить, что если в первом случае речь идет о воспитание человека в человеке, то во втором случае о воспитании животного в человеке. Конечно, у человека внешне ни при каком воспитании **не вырастут волчьи зубы, но при соответствующем образовании он может внутренне приобрести качества, наблюдая за внешними проявлениями которых, не так уж трудно почувствовать в этом человеке волчью хватку.**

6. Компетентностно-модульный подход сопровождается навязчивым сервисом функциональной психологии, сводящей человека к суммативному набору свойств и качеств, измеряемых тестами. Нередко представители такой психологии играют роль шаманов, когда на основе тестовых манипуляций берутся фактически предсказывать судьбу человека. Происходит психологическая редукция человека. Вообще проблема психологической редукции родилась не сегодня: Еще Э. Дюркгейм в свое время сетовал, что воспитание психологами рассматривается как индивидуальное явление, а педагогика – как непосредственное следствие психологии.

7. Всякая монополия – тормоз или станет тормозом через определенное время. Как экономику нельзя строить на **монопроизводственной основе, так и образование нельзя строить на монопедагогической основе.** Образование не в меньшей степени нуждается в переструктурировании и диверсификации, чем производство. Но чтобы осуществить все это и освободиться от приевшегося уже в прошлые времена заклинания: *ничто не заставит нас свернуть с единственно правильного пути*, необходимо прежде всего обозначить идеи, которые могут задать векторы развития современного образования. Таким образом, современное образование, строящееся, с одной стороны, на идеологии удовлетворения всех субъективных желаний и потребностей (крайнего индивидуализма), с другой, – на идеологии тестового технократизма (крайнего функционализма), инициируя дезинтеграционные процессы в развитии человека, перестает отвечать потребностям развития, как самого человека, так и общества в целом.

Э. Фромм указывает нам магистральный путь выхода из ситуации. Несколько переосмысливая его слова, подчеркнем: сегодня необходимость глубокого изменения человека предстает не только как этическое или религиозное требование, не только как психологическая потребность, обусловленная патогенной природой современного человека, не только как обязательное условие физического выживания рода человеческого, но и как фундаментальная миссия современного образования. Однако это означает необходимость разрешения как минимум двух фундаментальных противоречий современного образования. На **философско-педагогическом уровне** – противоречия между потребностью в позитивной гуманизации образования, построенного на принципе *подлинной причастности к миру*, (вспомним слова Сэва о том, что XXI в. будет или гуманным или никаким) и редукцией образования к индивидуалистским или же откровенно технократическим основам. Симбиоз индивидуалистского гуманизма и технократического амбиционизма результатом имеет технократический «фашизм с улыбающимся лицом» (Э. Фромм). На **собственно педагогическом уровне** – противоречия между декларируемой сегодня направленностью образования на развитие свободного целостного человека и реальной ориентированностью образования на формирование рыночнозависимого *частичного* человека – «компетентного работника».

Успешное разрешение данных противоречий своим конкретным результатом может иметь понимание того, что целью современного образования должен стать человек *продуктивной ориентации* – человек, взятый во всем богатстве своих внутренних и внешних связей, главнейшими характеристиками которого являются *целостность, открытость для других, способность к самореализации.* **Целостность** дает возможность человеку как виду и индивиду сохранить собственное «Я»; **открытость** позволяет ему избежать энтропии и редукции его к менее развитым популяциям Вселенной; **способность к самореализации** служит человеку средством раскрытия его потенций и сил. Но для такого образования необходима новая философия. Одной из составляющих которой может стать, безусловно, антропологии Эриха Фромма.